

ААРИН

Когда он покинул Гара, то намеревался присутствовать на дезинформации. Они обычно собирались в пещере по утрам, а он в последнее время не так часто там появлялся. Они будут гадать, что случилось прошлой ночью, когда он исчез. И если он и Элрет собирались поговорить со старейшинами о спаривании, он хотел, чтобы его совет тоже знал об этом.

Не говоря уже о том, что ему было что доказывать.

Вот только по дороге он решил заехать домой, принять ванну и переодеться. Но когда он вышел из своей спальни, готовый отправиться в путь, ему бросилось в глаза, как тихо в доме. Его мать почти всегда была дома. Племя обеспечивало ее как вдову, а поскольку она занимала столь низкое положение в иерархии, ей всегда было трудно найти работу. Иногда она занималась стиркой или штопкой. Но обычно она проводила свои дни за готовкой и чтением, а иногда рисованием. И хотя она была тихой, и ее времяпрепровождение было тихим. Дом обычно не был тихим.

"Мама?!" - позвал он с верхней ступеньки лестницы, не зная, стоит ли смотреть вниз более внимательно, вдруг он просто не заметил ее, свернувшуюся калачиком на большом кресле в гостиной, или она...

"Аарин?" - тихо сказала она из своей комнаты этажом выше. Но ее голос звучал... неправильно.

Быстро повернувшись, он рысью поднялся по лестнице к ее комнате и тихо постучал, прежде чем толкнуть дверь.

В комнате было почти так же темно, как у Гара, и у Аарин сжался живот.

Нет. Нет, нет, нет. Такого поворота у нее не было уже много лет. Он думал, что между ними все кончено.

Нет!

"Мама?" - тихо сказал он.

"Я в порядке", - ответила она, ее голос дрожал на грани слез. Аарин поспешила через комнату к своей кровати, где свернулась калачиком на стороне, ближайшей к двери - стороне его отца. Она всегда говорила, что он настоял на этом, чтобы в случае, если кто-то придет за ними, он был между ней и нападением.

Она спала там, только когда была в тумане.

Туман.

Так он называл ее с самого детства, когда она чаще всего страдала от этого. Ему было десять, прежде чем он понял, что это ненормально, когда матери проводят большую часть времени в постели. Только его отношения с Элрет и внимание ее родителей оказали значительное влияние на жизнь и мировоззрение его матери. Настолько, что он годами не вспоминал о ее приступах такой... меланхолии.

"Что случилось, мам?" - спросил он, присев на край кровати и поглаживая ее по волосам, как она любила.

"Со мной все будет хорошо", - пролепетала она. "Вчера был тяжелый день, вот и все".

Должно быть, он был очень тяжелым, чтобы довести ее до такого состояния. "Что случилось?"

Она вздохнула и молчала так долго, что он подумал, что она не собирается отвечать, затем она прошептала слова, которые были копьем в его сердце.

"Я присоединилась к разуму стаи прошлой ночью".

Глаза Аарина закрылись, и он боролся с желанием не зарычать. "Почему? Мама? Зачем тебе подвергать себя этому?"

Она вздохнула. "Я знаю, что прошлой ночью ты ушла с Элретом. И я думала... Я думала, что она взяла тебя в приятели, и я была так счастлива, Аарин. Мне было интересно, говорили ли они об этом, вот и все. Я просто хотел быть там, разделить это с кем-то. Вот и все".

"Что они сказали?" - спросил он сквозь зубы.

"Они... эм... все в порядке, Аарин. Это не было чем-то, чего я не слышала раньше. Я просто... я просто забыл, какими они могут быть, когда злятся, вот и все. Не волнуйся за меня. Со мной все будет в порядке".

"Ты не в порядке!" - рычал он. "Скажи мне, что они сказали, и кто это сказал. Я разберусь с ними".

"Нет, сынок, нет. Я действительно не хочу, чтобы ты это делал. Я просто не буду вмешиваться. Я знаю лучше. Я должен был подумать... Я просто обрадовался за тебя, вот и все". Она глубоко вздохнула, и из ее горла вырвался тоненький всхлип. "И ты действительно взял Элрет, не так ли - но почему она такая слабая?"

Аарин опустил лицо в ладони. "Брачные узы взяли, но мы не... завершили их", - сказал он.

"Такой хороший самец, прямо как твой отец", - сказала она, поглаживая его по руке.

Ее руки были сухими и шершавыми. "Я так рада за тебя, Аарин. Я молюсь, чтобы у тебя было все счастье. Элрет идеально подходит тебе".

"Спасибо, мама, но... ты сейчас важнее. Скажи мне, что было сказано, и я разберусь с этим - или, если мне понадобится помощь, Элрет поможет. Она тоже тебя любит".

"Я знаю, знаю. Но дело не в этом, Аарин. Мне просто... Мне действительно просто нужно отдохнуть. Немного сна, и через пару дней я буду в порядке".

Нет, нет, нет, нет. Чем дольше она будет находиться здесь в темноте, тем хуже ей будет.

"Мам, ты уже ела сегодня?"

"Нет, я не голодна".

"Тебе нужно поесть. И пить. Я сейчас принесу тебе что-нибудь. И мы включим здесь свет, чтобы не было так темно и тяжело. Прости, что меня не было дома прошлой ночью, чтобы помочь тебе..."

"Не глупи, Аарин. Я удивлен, что ты сейчас здесь. Почему ты не со своей подругой?"

Его грудь вздыбилась от ее слов, а желудок сжался. Нигде бы он не хотел быть. Уж точно не здесь. Но он знал, что дни Элрет всегда будут заняты. Он уже привык делить ее с королевской семьей. Даже трапезы они обычно принимали отдельно, поскольку она сидела за главным столом... о черт.

Когда они спарятся, ему придется сидеть впереди на рынке.

Черт.

"Аарин?"

"Прости, что?"

"Почему ты не с Элрет?"

"О, у нее сегодня встречи. Мы встретимся позже. Поужинаем и проведем вечер... но знаешь что, я могу вернуться сюда после ужина, мама. Все в порядке. Ты не должна быть одна".

"Не будь глупой, Аарин. Ты не должна быть здесь, скучая со мной. Иди за своим приятелем и начинай делать для меня внуков".

"Мама!"

"Я серьезно", - сказала она, улыбаясь, что было бальзамом на его сердце. Она редко улыбалась, когда ложилась в свою постель. "Я не голодна. Наверное, я просто подцепила маленького жучка или что-то в этом роде. Оставьте мне воды и дайте поспать. Я буду в порядке. Иди и делай... то, что ты собирался делать".

"Нет", - твердо сказал он и встал с кровати. "Я принесу тебе поесть и выпить, а потом... может, сыграем в карты? Мы давно этого не делали.

Это было бы здорово, не так ли?"

Это разбило бы ему сердце. Большая часть его детства прошла в полушутливых играх с матерью на этой кровати или на маленьком столике в углу, потому что она не могла заставить себя выйти из комнаты. И у него не было друзей.

У него заболел живот. Холодно и тошно.

"Аарин, я правда не думаю..."

"Я думаю, мама", - мягко сказал он, поглаживая ее волосы. Она закрыла глаза, как ребенок, и вздохнула. "Я пойду принесу тебе кое-какие вещи, а потом мы отдохнем здесь вместе, хорошо?"

"Хорошо", - мягко сказала она. "Спасибо тебе. Ты хороший сын, Аарин".

"Все хорошо, я люблю тебя, мама".

"Я тоже тебя люблю".